Рэмплинг Шарлотта 3.02.06

НЕЗАВИСИМАЯ ПЯТНИЦА 3 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА

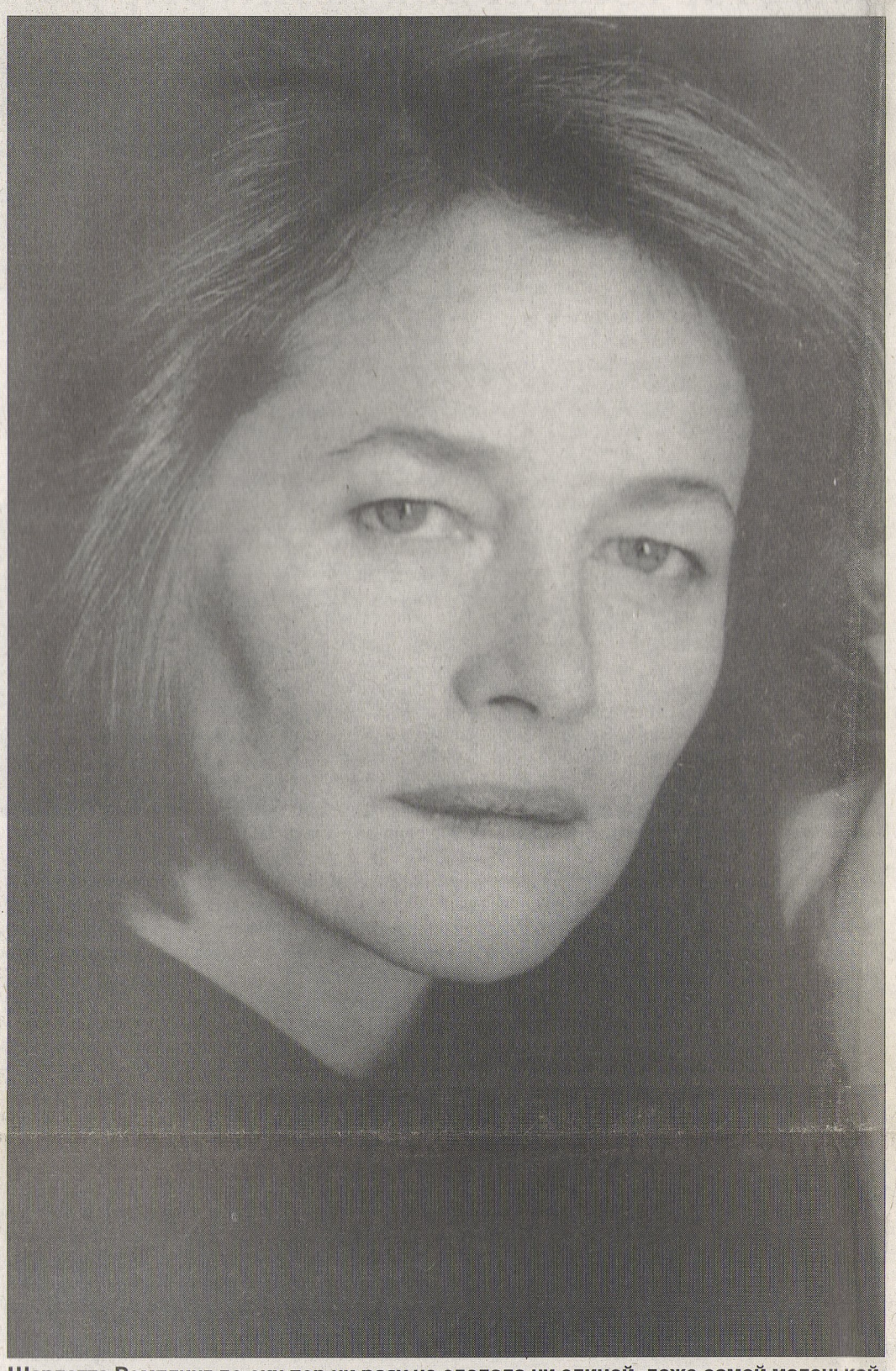
Звездная пыль Шарлотты Рэмплинг

Независимая. – 2006. – 3 февр. – с. 15.

Самой экстравагантной европейской актрисе исполняется шестьдесят

Екатерина Барабаш

Недавно американский журнал Woman's Journal подвел итоги голосования читателей на тему «Самые элегантные женщины всех времен и народов». На первом месте оказалась Грейс Келли, потом – принцесса Диана, Кэтрин Зета-Джонс, Одри Хепберн, София Лорен… Завершила десятку Шарлотта Рэмплинг.



Шарлотта Рэмплинг до сих пор ни разу не сделала ни единой, даже самой маленькой, пластической операции. Говорит, что это бессмысленная затея.

Фото из журнала «Искусство кино»

Что разглядел Висконти

Вероятно, по части красоты как таковой Шарлотта Рэмплинг и уступает тем, кто обогнал ее по итогам голосования. Хотя красота и элегантность – понятия довольно относительные. Но ни у Лорен, ни у Зета-Джонс, ни даже у Грейс Келли и Одри Хепберн нет той загадочности, которыми светятся странно лукавые глаза Шарлотты Рэмплинг. Она как-то вызывающе загадочна.

Первым это понял великий Лукино Висконти. Он искал героиню для фильма «Гибель богов». Случайно увидел Рэмплинг и со свойственной ему решительностью сказал: «Она будет у меня играть». «Да она же совсем девчонка, ей двадцать два года, а вам нужна зрелая женщина», – возразили ему. Висконти презрительно хмыкнул: «Понимали бы что. Эта девчонка сыграет кого угодно. Она великая актриса». Это была первая ступенька звездной лестницы Шарлотты Рэмплинг. А она тогда по своему юному невежеству даже не слышала про такого режиссера – Висконти. Пришла на студию, задрала нос и нахально спросила: «Ну где тут ваш… как его… Висконти? Мне звонили от него». Классик обомлел. Не от нахальства никому не известной начинающей актрисы, от счастья обомлел – это именно то, что он так долго искал. И за все время съемок обычно деспотичный Висконти давал Шарлотте одно-единственное указание: «Сыграй эту сцену так, чтобы мне понравилось». И она играла. Как они друг друга понимали – одному Богу ведомо. «У нее в глазах груз прожитых лет, – восхищался Висконти. – Она все сможет».

Висконти был первым, кто оценил этот груз. Отец Шарлотты был военным, мать работала на фабрике. Патриархальная здоровая семья, где по одному папиному движению бровей все вставали по струнке. Когда отец услышал от дочерей, что они хотят работать певицами в кабаре, он сначала сделал характерное движение бровями. Не помогло. «Хотим в кабаре». Стукнул кулаком по столу. Опять не помогло. Тогда снял телефонную трубку и сказал кому-то: «Завтра мои дочки придут к вам на курсы стенографисток». Шарлотта до курсов не добралась, свернула по пути в модельное агентство, просто так, назло отцу. Ее взяли без звука – хороша ведь была. А через некоторое время уволили – разглядели тот самый «груз прожитых лет», за который ее приветил Висконти. «У вас слишком тяжелые веки, – сказали ей, – а у модели все должно быть легко». «Ну и черт с вами», – бросила, хлопая дверью, Шарлотта. Ей и в голову не приходило как-то бороться, что-то отстаивать.

Она до сих пор ни разу не сделала ни единой, даже самой маленькой, пластической операции. Рэмплинг говорит, что это бессмысленная затея, потому что и так все знают, сколько кому лет. А скрывать свои годы, особенно для актрисы, как она считает, просто нелепо. Она это поняла на собственном опыте, когда девчонкой сыграла у Висконти зрелую женщину. Так, значит, какой смысл?

«А вы могли бы полюбить шимпанзе?»

Самую скандальную славу Шарлотте принес фильм «Ночной портье» Лилианы Кавани – садомазохистская лента о любви бывшей узницы концлагеря и ее мучителя. Вызывающая, во многом отвратительная, в чем-то невероятно красивая история любви. Этот фильм стал не только шоком для зрителей, он стал шоком для самой Шарлотта. Ох, как не хотелось ей, как трудно было отвечать на все эти дурацкие вопросы вроде «А в жизни вы могли бы полюбить шимпанзе?», «Такая ситуация могла бы случиться в жизни?» и т.п. Она никогда не влюблялась в шимпанзе, однако можно подумать, что всепожирающая страсть с мучителем-фашистом естественнее.

Любовь, приводящая в клинику

Иногда, в минуту задумчивой подавленности, Шарлотта Рэмплинг жалуется: «Все у меня внутри как-то несправедливо устроено». Например, она уверена, что человек не рожден для страданий, сколько бы ни приводили ей в пример высказывания Достоевского на этот счет. Она готова чуть-чуть пострадать, но совсем недолго, совсем не мучительно. Словом, не любит, не хочет Шарлотта Рэмплинг страдать. Как всякая актриса, она любит легенды. Насчет «невыносимой легкости бытия» – это одна из ее любимых легенд, в которую – увы – давно уже никто не верит. Каждый роман Рэмплинг переживает так мучительно, что то и дело оказывается в клинике в жесточайшей депрессии. После разрыва с композитором Жан-Мишелем Жарром, с которым прожила двадцать лет, не снималась годы и годы. Заявила, что бросает кино. И действительно – перестала сниматься.

Странная женщина, она хочет, чтобы ее воспринимали легче, чем она есть на самом деле. Ей хочется, чтобы все думали, что она порхает, а она, как ей кажется, ходит по жизни на цыпочках. Ей хочется, чтобы все думали, будто она легкомысленная и забывчивая, а она помнит каждую секунду своей жизни до такой степени, что иногда не знает, куда ей все это девать. Прав был тогда Висконти насчет груза прожитых лет. Шарлотта даже не пересматривает фильмы, в которых снялась. Думаете, она боится увидеть там что-то недоделанное, недодуманное, недоигранное? Ничего подобного. Она боится переживаний, боится вспомнить, как глубоко и болезненно погружалась в роль, как было трудно жить жизнью другого, странного, поначалу непонятного человека. И как она смогла.

При своей холодноватой внешности Шарлотта Рэмплинг очень коммуникабельна. Она готова говорить долго и о чем угодно, даже с журналистами. Никогда не делает тайны из своей личной жизни, хотя не единожды поплатилась за это злющими публикациями в прессе, обрастающими потом совершенно невероятными подробностями. Впрочем, даже без придуманных подробностей многие моменты ее жизни, скажем так, экстравагантны. Снявшись в двух фильмах в Америке («Ночной портье» Лилианы Кавани и «Воспоминания о звездной пыли» Вуди Аллена), Шарлотта, несмотря на множество предложений, вернулась в Англию. На вопрос, почему она не стала больше сниматься в Голливуде, она обычно отвечает: «Во-первых, мне там предлагали не роли, а сплошное дерьмо. Во-вторых, меня испугала повальная страсть Америки к наркоте. Я в жизни не так уж много чего боюсь, но садиться на иглу – это совсем не по моей части».

В Лондоне, куда Шарлотта приехала после Америки, как оказалось, ей негде было жить. Своего жилья не было, снимать одной – слишком дорого. Недолго думая, она согласилась пожить какое-то время у приятеля. Потом так получилось, что к ним – тоже вроде бы ненадолго – попросился пожить приятель приятеля. «Ненадолго» затянулось на несколько лет, пересудам не было конца. Впрочем, Шарлотту, как и ее двух друзей-сожителей, это не слишком трогало. Рэмплинг без тени смущения давала интервью, даже самой желтой прессе, а потом наивно удивлялась: «Ну что они ко мне прицепились? Какое им дело?» Они прекрасно жили втроем, Шарлотта любила обоих и сокрушалась, что не придумали пока закон о двоеженстве и двоемужестве, а то бы она с удовольствием вышла замуж за обоих. Но пришлось выйти все же за одного, за того, от которого она родила ребенка. Сейчас ее сыну Барнаби 35 лет, он вполне успешный телережиссер.

Но вскоре Шарлотта узнала, что такое любовь с первого взгляда. На вечеринке она познакомилась с Жан-Мишелем Жарром и, не раздумывая ни секунды, взяв только маленького сына, ушла к нему. Тот, в свою очередь, в одночасье развелся с женой и даже отсудил дочку Эмилию. Рэмплинг родила Жарру сына Дэвида. Сейчас Дэвид известный фокусник.

Эффект Рэмплинг

Рэмплинг с самого начала своей актерской карьеры дала себе слово не сниматься в коммерческом кино. Но сдержать слово до конца ей так и не удалось. И не потому, что хотелось славы и денег, а потому, что природное жизненное любопытство все время заставляет искать что-то интересное в предлагаемых ролях. Правда, ни в одном бессмысленном боевике-блокбастере она ни разу не снялась, но без проходных ролей дело не обошлось. Справедливости ради надо сказать, что таких было мало. Были роли в не самых удачных фильмах (как, например, последняя роль Рэмплинг в фильме Доминика Молля «Лемминг»), но, как правило, это те случаи, когда критики пишут: «Фильм мог бы вовсе не получиться, если бы не блистательная Шарлотта Рэмплинг».

Англичанка или цыганка?

Рэмплинг на удивление непосредственна и, вероятно, от этого сама себе частенько противоречит. Например, она с одинаковой уверенностью настаивает то на том, что она истинная англичанка, то на том, что самая настоящая цыганка. Ну и что, что и капли цыганской крови в ней нет. Цыганка, как она считает, – состояние души. В те периоды, когда она чувствует себя цыганкой, она гоняет на велосипеде и курит сигары. Потом вспомнит лондонские туманы да родной провинциальный Стермер – и цыганщина улетучивается, на ее место приходит английская сдержанность и верность традициям. Одна из непонятных традиций Шарлотты Рэмплинг – не пользоваться компьютером. До недавнего времени этой штуки у нее даже и не было. Только совсем недавно ей, как она говорит, «навязали» компьютер и попробовали научить ее пользоваться интернетом и электронной почтой. Тяжко вздыхая, Рэмплинг иногда включает этот пугающий агрегат, но пишет только на машинке. Несмотря на то что почти тридцать лет живет в Париже, умудряется обижаться, когда ее спрашивают, в какой степени она чувствует себя француженкой. «Ни в какой, – бросает она. – Мне нравится быть иностранкой».

Однажды Вуди Аллена спросили: «Какой, по-вашему, должна быть идеальная вечеринка?» Тот, не задумываясь, ответил: «На идеальной вечеринке обязательно должны быть Шарлотта Рэмплинг и Франц Кафка». Шарлотте очень понравилась фантазия Аллена. Одно плохо, сожалеет она, что уже не удастся ей прийти на вечеринку под руку с Кафкой. ■

Она никогда не делает тайны из своей личной жизни, хотя не единожды поплатилась за это злющими публикациями в прессе